

[Голосовой помощник]: — Внимание, пользователь! Не забывайте, что прямое взаимодействие с источником скверны крайне нежелательно в вашем текущем состоянии. Целостность духовной защиты оставляет желать лучшего.

Голос системы прозвучал как гром среди ясного неба. Крепкая хватка вдруг ослабла, и Янь Шэнли, почти отшвыривая, отпустил руку господина Мо. Его реакция была настолько неожиданной и брезгливой, что не смогла ускользнуть от всеобщего внимания.

«Почему ты не могла сказать об этом раньше?!»

[Голосовой помощник]: — Дорогой пользователь, система уже обращала ваше внимание на заразную природу угрозы. Возможно, вы были слишком увлечены игрой в героя?

Потеряв точку опоры, лекарь неуклюже закачался, грозясь вот-вот упасть. Но этому не удалось совершиться. Быстро, почти незаметно для глаз Ши Мэнъяо метнулся вперед, перехватывая запястье господина Мо, и рывком притянул его к себе. Холодные пальцы сильно сжали руку.

— Да как вы смеете?! – голос господина Мо сорвался на визгливый шепот. Он попытался вырваться, но от этого хватка стала лишь сильнее. — В моем доме указывать мне, что делать! Где же ваши пресловутые благородные принципы, о которых так любят трубить ваши братья и сестры? Или для вас, заклинателей, слово «достоинство» применимо лишь к себе подобным?!

Ни один мускул на лице Ши Мэнъяо не дрогнул. Он скользнул взглядом по руке, усеянной этими мерзкими тварями, и усмехнулся:

— Мои благородные принципы велят мне спросить, как человек, в чьей плоти уже созревают демонические паразиты, может так ловко разливать вино по пиалам?

Господин Мо замолчал, со страхом и злостью уставившись на заклинателя.

— Или вы забыли? Любое сокрытие правды или же ложь, касающаяся бесчинств демонических выродков, может обернуться для вас не самым лучшим образом.

Мужчина вновь дернулся, пытаясь высвободиться. Презрительно фыркнув, Ши Мэнъяо разжал пальцы. Ему надоел этот спектакль. Господин Мо, не ожидавший внезапной свободы, с глухим стуком шлепнулся на пол. Именно в этот момент сбоку скрипнула дверь. Все инстинктивно перевели взгляд на второй этаж, откуда на них с лестницы своими бездонными глазами, блестящими от застывших слез, смотрел мальчишка. Он то и дело перескакивал с одного незнакомого лица на другое, пока не остановился на родном.

— Отец! – звонкий голосок разорвал молчание.

Мальчик сорвался с места, чуть ли не перепрыгивая через несколько ступенек сразу. С

быстротой молнии он оказался рядом с распластавшимся отцом и бесстрашно закрыл его своим маленьким телом, раскинув руки в стороны, словно хрупкий, но непоколебимый щит. Его худая спина напряглась, а глаза наполнились решимостью, намного превосходящей его детские годы.

— Не трогайте моего отца!

Лао Гун, сидевший неподалеку, среагировал очень живо, схватив мальчишку за шкуру и оттащив его в сторону от лекаря.

— Отпусти меня! – он продолжал отчаянно кричать, неутомимо вертась в попытке высвободиться. В какой-то момент ребенок даже попытался укунить руку адепта, как самый настоящий дикий зверек. — Отец ни в чем не виноват!

Жгучая пульсация в руке слилась с множеством пульсирующих коконов. Господин Мо смотрел на своего сына, чьи слезы были страшнее собственной боли, даже собственной участи. Он попытался встать, крикнуть, чтобы отпустили, чтобы убирались из их дома, но как бы он не пытался оторвать колени со скрипучего пола, все, что у него получалось, так это всего лишь слегка поддаться вверх. Ноги словно придавило невидимой силой, не позволяя ни встать, ни дернуться, а слова так и застряли в глотке, мучительно скребя гортань.

После того, как смерть унесла мать ребенка, оставив в доме давящую пустоту, он пытался стать для сына тем маяком, что пробивался даже сквозь туман отчаянья. Каждое утро он с колоссальным усилием заставлял уголки губ ползти вверх, скрывая под этой застывшей маской бушующий внутри шторм из незаживающих сердечных ран и тихо тлеющего горя. Его собственная душа медленно гасила свой свет, словно свеча на сквозняке, и лишь ради сына он продолжал зажигать её вновь и вновь. Он видел в мальчике живое продолжение всего лучшего, что было в его ушедшей жене – её доброту, её ум, её светлую улыбку, что озаряла его темную душу. И все же слышать надрывные крики ребенка и видеть застывший на лице страх было невыносимо.

Если бы она была жива, если бы только он вновь увидел её...

Единственным, чье сердце дрогнуло, оказался Янь Шэнли. Мальчик, беспомощно брыкающийся в хватке подростка, напоминал ему пойманного крольчонка, совсем беззащитного, но отчаянно пытающегося дать отпор тому, кто во много раз сильнее. Видя, как ребенок рвался защитить своего родителя, в памяти Янь Шэнли всплыл знакомый образ: широко распахнутые глаза, дрожащие руки, пытающиеся прикрыть его, крики, мольбы, потому что один несколько не ровня, его собственные надрывные рыдания и раздавленное карамельное яблоко чьим-то ботинком на асфальте. Это был первый раз, когда он увидел своего отца таким беззащитным. Янь Шэнли сжал кулаки до побеления костяшек.

Не раздумывая, парень сделал шаг вперед и твердо перехватил запястье Лао Гуна.

— Отпусти его.

Адепт, удивленный как самим действием, так и внезапной твердостью в голосе «демона», на мгновение застыл. Он смерил Люй Сюина раздраженным взглядом.

— А тебе-то что? Решил в добрые душеньки поиграть? – он едко усмехнулся, но хватка на одежде мальчика слегка ослабла. — Или, может, он тебе сродни?

Янь Шэнли не отступал, втягивая воздух поглубже в легкие, чтобы сдержать уже собственное быстро растущее раздражение.

— Таскать детей за шкуру, как мне кажется, недостойное занятие для адепта. Или в вашем ордене этому тоже учат?

Они прожигали друг друга взглядом, и ни один из них не желал отступить. Ши Мэньяо, наблюдавший за ними с холодным любопытством, наконец вмешался. Он посмотрел на своего разгоряченного ученика, а затем на напряженного Люй Сюина, и обратно.

— Лао Гун, отпусти ребенка. Ты и впрямь выглядишь как деревенский петух, а не ученик уважаемого ордена.

Подросток резко повернул голову к учителю.

— Но шифу! – ему бы ножкой еще топнуть, как топает госпожа, чье желание осмелились оспорить.

— Я попросил, – мягко оборвал Ши Мэньяо.

Как только пальцы Лао Гуна разжались, вырвавшийся мальчишка, не медля ни секунды, отчаянно толкнул адепта в бок и, словно выпущенная стрела, кинулся обратно к отцу. Он прильнул к господину Мо, обхватив его шею руками, и худые плечи затряслись от тихих рыданий. Лекарь, преодолевая собственную слабость и отвращение к себе, осторожно обнял сына, пытаясь успокоить его.

Ши Мэньяо, полностью проигнорировав эту душераздирающую сцену, вернулся к сути дела. Его внимание было вновь приковано к господину Мо.

— Мои намерения по-прежнему чисты. Я не хочу убивать вас, всего лишь докопаться до истины, – заклинатель с легким шумом отодвинул стул ногой и уселся напротив них, смотря сверху вниз на отца и сына. — Но ваше упрямство начинает меня утомлять. Давайте не будем доставлять друг другу ещё больше неудобств. Солнце и луна снуют по небу, подобно ткацким челнокам, и сколько ещё душ попадет под каменный жернов, пока вы тянете время?

Мальчишка помог отцу подняться, опасливо покосившись в сторону заклинателей. Господин Мо чувствовал, как руки предательски дрожат, выдавая все его волнение и страх. Мысль о том,

что тайна, которую он лелеял и скрывал, вот-вот станет его клеймом, и, да не совершится это, она падёт на его сына тоже...

Нет. Этого нельзя было допустить. Ни при каких обстоятельствах! Если только...

— Я ничего не знаю о демонице, — он поднял взгляд, встречаясь с пронизательными сапфирами напротив, и выпрямился, будто сбросил со своей спины все унижение и тревогу.

Это дурость или глупость?

Заклинатель медленно, почти с театральной паузой, вздернул бровь.

— Неужели? — Ши Мэнъяо кивнул в сторону мальчишки, который не отходил от отца ни на шаг.
— Странно. Человек, готовый вот так легко расстаться с жизнью, обычно стремится обеспечить будущее тому, кого оставляет после себя. А вы, похоже, намерены наоборот оставить сына с позором.

Конечно, лишить жизни главного лекаря селения без позволения совета он, само собой, не мог, но применить не самую приятную технику пытки ему было дозволено. И Господин Мо об этом был хорошо осведомлен, так почему же продолжал так настойчиво упираться?

Господин Мо бросил настороженный взгляд на изящные ножны на поясе заклинателя. Мальчик, уловив направление взгляда отца, с испугом дернул того за рукав.

— Отец...

Мужчина сглотнул подступивший к горлу ком и, стараясь придать своему голосу правдоподобную строгость, скомандовал:

— В комнату! Быстро!

Ребенок замер в нерешительности, не в силах ни послушаться, ни оставить отца одного. Он беспомощно всхлипнул, опустив голову и сжав край рукава родителя. Лекарь Мо, внезапно смягчившись, ласково провел рукой по его волосам.

— Иди. Со мной все будет хорошо. Я обещаю.

Слова повисли в воздухе вынужденной ложью, горько оседая на языке. Мальчик, не веря, но повинувшись, медленно поплелся к лестнице, постоянно оглядываясь, пока не скрылся на втором этаже.

Дождавшись, когда шаги затихнут, господин Мо повернулся к гостям. С выражением глубочайшего стыда и покорности судьбе, он опустил взгляд. Его пальцы дрожали, развязывая шелковый темно-серый пояс, гармонирующий с основным одеянием глубокого цвета мышины шерсти, чья поверхность тоскливо переливалась в ярком свете. Богато украшенное ханьфу, на котором серебряные нити излагали древнюю притчу «Вслед ветру склоняется трава», с глухим шуршанием соскользнуло с его плеч и упало к ногам.

В воздухе повисло молчание. Все присутствующие застыли в напряжении.

Тело мужчины было усеяно ужасными кровавыми отверстиями, образовавшимися из «язв». Они покрывали почти всю верхнюю часть тела, находясь друг от друга на расстоянии одного цуня. Глубоко в некоторых из них пульсировали темные коконы. Оголенная спина мужчины оказалась самой страшной – там, размером почти в три ладони взрослого человека в ширину и две в длину, в ране, словно гнилой плод, покоился кокон. Можно было заметить, как в нем шевелилось нечто крупное, готовое вот-вот вырваться на свободу.

Янь Шэнли накрыла новая волна тошноты. Он резко отвернулся, уставившись в противоположную стену, лишь бы не видеть весь этот кошмар. Такое показывали в самых отвратительных фильмах ужасов, только реальность оказалась в тысячу раз хуже. На экране актеры и грим, а тут мясо, кровь, страдание – все настоящее. Отвратительно! С трудом проглотив подкатывающую к горлу желчь, он почувствовал образовавшуюся после нее изжогу.

«Сейчас стошнит...», – парень отошел на несколько шагов назад, прикрывая рукой рот. Как будто это могло помочь ему. Он хотел быть как можно дальше, чтобы ненароком не обратить на себя лишнее внимание.

Внезапно механический женский голос в голове хихикнул:

[Голосовой помощник]: — На пути юной девы встретится и не такое. Рекомендую освоить технику глубокого дыхания.

От слов Бию Янь Шэнли передернуло. Он помрачнел лицом. Ему же не послышалось? Эта чертова машина сейчас что, посмеялась над ним??

«Как ты только что меня назвала?!», – мысленно прошипел он. — «"Юная дева"?!»

[Голосовой помощник]: — Ошибка распознавания запроса пользователя. Система не производила подобных высказываний.

Эта наглость системы лишь сильнее распалила его возмущение. И пока Янь Шэнли вел безмолвный спор с системой, Ши Мэнъяо, ни капли не проявив видимого отвращения, невозмутимо рассматривал тело лекаря со всех сторон.

— Интересно, — он задумчиво потер подбородок. — И давно вы в таком состоянии?

Господин Мо, пылая от стыда под пристальными взглядами, пробормотал:

— Несколько дней... Сначала думал — проказа...

— Проказа? — Ши Мэнъяо холодно усмехнулся. — Вы лекарь, и не распознали демонической скверны?

Пока Янь Шэнли пребывал в своем собственном мирке, со злостью уставившись в одну точку, Лао Гун решил проявить инициативу. Достав из-за пояса тонкий кинжал, он без предупреждения ткнул остриём в самый крупный кокон на спине лекаря. Господин Мо закричал.

— Вам больно, господин? — с деловитым видом спросил подросток, глубже вводя кончик лезвия, чтобы проверить реакцию.

Как только лезвие вошло в кокон, нечто внутри дернулось одновременно с нечеловеческим, полным агонии воплем. В тот же миг все паразиты на теле лекаря затряслись, а сам он, скрючившись от невыносимой боли, рухнул на пол.

— ЧТО ВЫ НАДЕЛАЛИ?! — закричал он, захлебываясь собственной яростью и болью, безумно пытаясь дотянуться до спины, чтобы вырвать источник муки. — ЧТО ВЫ СДЕЛАЛИ СО МНОЙ?!

Его крик зазвенел в ушах, чуть ли не оглушая. Лао Гун в замешательстве отступил на несколько шагов, и тут же пространство пронзил тонкий высокочастотный писк, исходящий прямо из коконов. Подросток с визгом зажал уши ладонями, выронив кинжал, который с металлическим лязгом ударился об пол.

— Идиот! — гневно бросил Ши Мэнъяо, резко схватив остолбеневшего ученика за воротник, отпрыгивая в сторону. — Ты что, не видел, что он связан с паразитом?!

Но было уже поздно. Большой кокон на спине лекаря надулся, как пузырь, и лопнул, выпуская облако черной пыли. Из разорванной плоти медленно появились огромные, переливающиеся черно-золотым крылья. Тело господина Мо дернулось в неестественных конвульсиях, подчиняясь воле твари.

В голове у Янь Шэнли сирена системы взревела с новой силой. Оглушительный звон в ушах сливался с нарастающим гулом, а перед глазами поплыли кровавые пятна. Система, словно сойдя с ума, начала выводить одно и то же сообщение, тревожно мигающее перед его внутренним взором алым светом:

[ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ! КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА!]

[ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ! КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА!]

[ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ! КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА!]

[Голосовой помощник]: — КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА! УРОВЕНЬ ОПАСНОСТИ: ВЫСОКИЙ!
РЕКОМЕНДАЦИЯ: НЕМЕДЛЕННОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ!

— Заткнись! - зашипел Янь Шэнли, с силой впиваясь пальцами в виски. Он старался держаться, хоть немного следить за ситуацией, но, черт бы побрал эту систему, как же она верещала!

С невероятным усилием он поднял взгляд на лекаря Мо, который вот-вот должен был закончить свое «превращение». Самая настоящая химера! Чудище срослось с телом лекаря, управляя им, как марионеткой, лишённой воли.

Дело принимало не очень хороший оборот. Янь Шэнли, действуя на чистом адреналине, заметил на соседнем столе небольшой кухонный нож. Он рванул к нему, ловко схватив и сжав деревянную ручку в руках.

[Голосовой помощник]: — Пользователь, ваши навыки владения холодным оружием равны нулю. Вероятность успешного поражения цели данным предметом составляет 0.3%. Настоятельно не рекомендую.

Янь Шэнли, все еще держась одной рукой за голову, в ответ зарычал:

«Дура, я не собираюсь драться с ним!»

Тварь окончательно расправила свои переливающиеся крылья, по которым стекала непонятная субстанция, похожая на.. слизь? Тело лекаря дергалось в такт пульсации паразита, словно именно эта пульсация и заставляла тело двигаться. Он с трудом поднялся с пола. Пошатываясь, лекарь Мо едва снова не упал. Его лицо исказилось яростью, а глаза, налитые кровью, метались с одного мужчины на другого, пока он с неестественной плавностью не указал на подростка.

— Ты... - просипело оно голосом, в котором смешались хрип лекаря и шипение насекомого. — Ты причинил боль...

Лао Гун вздрогнул всем телом. В тот же миг из ран на теле монстра вырвался сокрушительный рой - сотни черно-золотых бабочек слились в один смертоносный вихрь. Они с писком раскрыли свои пасти, усеянные игольчатыми зубами, устремляясь на подростка.

— Вэнлин! - крикнул подросток, выхватывая свой духовный меч. Он все еще не был так хорош, чтобы выдержать такого натиска, то и дело отступая назад и размахивая клинком, который

лишь рассекал воздух, в то время как твари смыкались вокруг него.

Ши Мэньяо мигом потянулся к своему поясу, схватив бледно-голубой веер, которым еще в постоялом дворе лениво обмахивался, спасаясь от жары, и брезгливо прикрывал лицо при виде облика Лао Гуна.

— Не смей приближаться! - резко скомандовал он Лао Гуну.

Теперь же, наполненный духовной энергией, он завибрировал с низким гудением. Заклинатель не стал его раскрывать, вместо этого веер описал в воздухе стремительную дугу и пространство перед ним вспыхнуло ослепительным пламенем. Вспышка вырвалась наружу, превратившись в огненный вихрь, который врезался в центр роя. Бабочки сгорали с противным треском, осыпаясь на пол черным пеплом. Но их было слишком много.

— Шифу! - крикнул Лао Гун, одновременно отбиваясь от мерзких тварей и ловко ускользая от них.

Янь Шэнли, забыв о тошноте, в ужасе отпрянул от стола. Рой, словно почувствовав новую жертву, частью отделился и устремился к нему. Они яростно нападали на беззащитного парня, а тому приходилось только в панике убегать от них, пока он во время очередного отступления не схватил массивный металлических поднос со стола, теперь защищаясь им как щитом.

«Спасите, спасите, спасите, спасите!» - скулил он. - «Я же вас даже не трогал. За что меня-то?!»

[Голосовой помощник]: — Напоминаю, что кухонная утварь не является эффективным средством против демонической энтомофауны. Вероятность выживания: 17%.

«Лучше бы помогла!» — мысленно взвыл Янь Шэнли, отчаянно размахивая своим импровизированным щитом. Металл звенел, когда бабочки врезались в него, но некоторые прорывались, впиваясь в его руки острыми, как булавки, зубами.

[Голосовой помощник]: — Обнаружены множественные микро-проколы. Ввод слабого нейротоксина. Побочные эффекты: головокружение, локальный паралич. Рекомендация: прекратить геройствовать и найти укрытие.

«Спасибо, что проинформировала!»

Насекомые, казалось, плодились прямо в воздухе, не давая ни секунды передышки. Ши Мэньяо, щелкнув языком от раздражения, левой рукой извлек из рукава несколько алеющих талисманов. Прошептав заклинание, он метнул их в сторону демона, но исписанная иероглифами бумага, не долетев до цели, бессильно упала на пол, их свет погас, поглощенный тьмой, исходившей от существа.

— Шифу, так мы только отмахиваемся! — крикнул Лао Гун, прижимаясь спиной к спине учителя. Адепт со сложенной в печать рукой управлял духовным оружием, но даже Вэнлин не поспевала за все новыми и новыми атаками. — Нам надо что-нибудь придумать, иначе мы будем отбиваться от них вечно!

Заклинатель, ловко уклоняясь от черно-золотистой волны насекомых, сквозь зубы процедил:

— Не тебе говорить мне об этом!

Он резко остановился, закрыв глаза на долю секунды. Воздух вокруг него сгустился и задрожал. Внутренняя ци поднялась в нём мощным вихрем. Его белоснежные одежды затрепетали, словно в урагане, а бледно-голубой веер вспыхнул огненным светом. Вокруг Ши Мэньяо закружились алые искры, сотканые из чистейшей энергии огня, сгущаясь и образуя сияющую сферу.

Привычное спокойное море в глазах заклинателя теперь завораживало сильнее, сплетаясь и танцуя с огнем.

— Хаошэн!

Огненная птица с оглушительным криком вырвалась из веера с порывом горячего воздуха. Её оперения состояли словно из живого пламени, а глаза пылали солнечным праведным гневом. Она устремилась вперед, не оставляя демону ни шанса на бегство.

Когти впились в спину лекаря Мо, в самое сердце демонической твари. Раздался нечеловеческий, пронзительный визг самой «матушки», чье тело начало тлеть в очищающем пламени. Она отчаянно забилась, пытаясь вырваться из гибельных объятий, но феникс не отпускал её, сжигая тьму, что породила это отродье.

Вырвавшись на свободу, обугленная тварь попыталась взлететь, но Хаошэн настиг огромную бабочку в следующее мгновение, и та обратилась в пепел, рассыпавшись в воздухе. Но на этом не закончилось. Феникс, повинаясь воле заклинателя, плавно спикировал на покалеченное тело господина Мо. Он легко взмахнул крыльями, осыпав искрами спину лекаря, что, словно разумные, находили каждый оставшийся кокон, каждую уцелевшую бабочку. Треск и шипение наполнили комнату, что звучало как сама мелодия очищающего огня, пожирающего скверну дотла.

<http://bllate.org/book/17378/1629813>